

АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫНЫҢ ӘКІМДІГІ
АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫНЫҢ МӘДЕНИЕТ, АРХИВТЕР ЖӘНЕ ҚҰЖАТТАМА БАСҚАРМАСЫ
ҚР БҒМ ҒК А.Х. МАРҒҰЛАН АТЫНДАҒЫ АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ
АҚТӨБЕ ОБЛЫСТЫҚ ТАРИХИ-ӨЛКЕТАНУ МУЗЕЙІ

АКИМАТ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ, АРХИВОВ И ДОКУМЕНТАЦИИ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ им. А.Х. МАРГУЛАНА КН МОН РК
АКТЮБИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

«ҚАДЫРБАЕВ ОҚУЛАРЫ - 2020»

**VI ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ҒЫЛЫМИ КОНФЕРЕНЦИЯСЫНЫҢ
МАТЕРИАЛДАРЫ**

(2020 жылғы 27-28 қараша)

**МАТЕРИАЛЫ
VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«ҚАДЫРБАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2020»**

(27-28 ноября 2020 года)

АРХАИЧНЫЕ ОБРЯДЫ И ВЕРОВАНИЯ КАЗАХОВ ПРИАРАЛЬЯ, СВЯЗАННЫЕ С БЕРЕМЕННОСТЬЮ ЖЕНЩИН

Бижанова А.Е.

После заключения брака и образования новой семьи главное место в семейной жизни казахов занимают дети. Рождение ребенка всегда было одним из наиболее радостных и важных событий в семейном быту казахов.

Традиционная идеология казахского народа включала требование, чтобы в каждой семье было много детей. Женщина, у которой много детей, внуков, считается наиболее счастливой. Одна из главных функций семьи – производство потомства и воспитание. Бесплодие же, рассматривается как несчастье для семьи. В прошлом, каковы бы ни были другие качества, бесплодие обрекало супругов, особенно женщин, на униженное положение в обществе и было широко распространенным поводом для развода или многоженства. Детей рассматривали как продолжателей рода. Потому желание иметь детей отражало не только чувства родителей, но и национальную психологию народа. Это проявлялось в традиционных обрядах и верованиях, связанных с рождением и воспитанием детей. Под влиянием научно-технической революции XX века некоторые традиционные обряды и верования подверглись изменению, утрачивались, вместе с тем еще осталось в памяти старшего поколения, а также в быту некоторых семей обряды и традиционные верования, связанные с рождением и воспитанием детей.

Трагедией для семьи считалась бездетность супругов. Неимение детей объяснялось различными причинами: сглаза, влияние злых духов, нарушение матерью обычая избегания. Все это свидетельствует о том, что народные обычаи и традиции казахов складывались и развивались в специфических социально-экономических и историко-географических условиях. Прогрессивные народные традиции и обычаи способствовали патриотическому, трудовому, нравственному и физическому воспитанию подрастающего поколения.

Наличие или отсутствие детей в значительной мере определялось, в прошлом у казахов, отношением к женщине как в семье, так и в обществе. Бесплодие женщины воспринималось как большое несчастье не только для мужа, но и для всей семьи и родственников. Семья, не имевшая детей, вызывала всеобщее сочувствие. Женщина – казашка, на долю которой выпала бездетность, тяжело переживала эту беду. Она старалась делать все, чтобы избавиться от бесплодия.

Способность к деторождению казахи связывали с воздействием на организм женщины сверх естественных сил. Только от них зависело, будут ли у женщины дети, или она останется бесплодной. Казахи видели причину бесплодия только в женщине, и, если она не становилась матерью, ей говорили: «Не оставляй нас без продолжателей рода». Если причиной бесплодия считали болезнь, то женщина обращалась к помощи знахарок и повитух, которые

сочетали в лечении рациональные и магические приемы народной медицины. Так, повитухи часто делали массаж, ставили на живот банки, советовали женщинам всегда держать поясницу в тепле, завязывать ее платком из чистой шерсти, давали им пить настои из различных лекарственных растений. Также женщина должна была соблюдать гигиену и определенную диету.

Наряду с рациональными способами лечения от бесплодия существовало немало религиозных верований и обрядностей. Например, бесплодные женщины для лечения от бесплодия посещали мазары Даут-ата (Кунградский район, Республика Каракалпакстан, далее РКК), Султан Вайс-баба (Берунийский район, РКК) и др., приносили не менее 3-7 раз (обычно в четверг) жертвоприношения, скатывались с вершины искусственной возвышенности Джумарт - кассаб (городище Миздахкан, Ходжелийский район, РКК). Следует отметить, что женщины старались заночевать у мазара, с надеждой увидеть во сне скрытых святых, которые во сне предсказывали, будет ли у женщины ребенок или нет. Эти представления бытовали еще в 50-е годы XX века. При сборе полевых материалов в Берунийском районе РКК (ДФХ им. Джуманиязова) наш информатор Калбаев А., по национальности казах, 1922 года рождения, рассказал нам о таком случае. В 1950-е годы жил человек по имени Мукан, у него была жена Базар, прожив совместно 12 лет они не могли иметь детей. Чтобы не только сохранить семью, но и иметь продолжателей рода Мукана, его жена стала инициатором того, чтобы он женился вторично. Вторая жена, прожив с ним 5-6 месяцев, также не могла забеременеть. Тогда первая жена Базар, повела вторую жену Мухана в мазар Султан Уайс-баба и заночевав там, просила у Бога ребенка для второй жены, в ту же ночь, ей приснился сон, что кто-то дает им двоим (т.е. Базар и второй жене) в руки что-то. После этого Базар родила одного единственного сына, после которого у нее не было детей, а у второй жены было еще много детей. Также информатор назвал нам имена детей и внуков Мукана, которые жили в одной местности с ним (Бижанова А. Полевая запись №6).

Разгадывали продуцирующие сны о деторождении, если во сне женщина собирала яйца, или видела во сне белого коня, то говорили, что у нее будет ребенок. В честь хорошего сна и хороших результатов гадания, женщина на следующий день раздавала своим соседям, а также путникам хлеб, который назывался «нан садака». При этом количество раздаваемых лепешек было нечетным (1-3-5). При отгадывании снов белый цвет считался цветом счастья. Как известно, это явление имеет широкую аналогию у многих народов Средней Азии и Казахстана (Снесарев, 1969, 241 с.).

Другим способом избавления от бездетности у казахов был обычай «етекке салу» (усыновление детей). Эти обряды и верования, связанные с бездетностью, существуют у соседних народов; каракалпаков, узбеков, туркмен и др. Истоки этих обрядов связаны с реликтами имитативной магии. У узбеков Хорезма, а также у туркмен Туркменистана существовал обычай бездетных паломниц делать около мазаров миниатюрные имитации детских люлек: к четырем палочкам, воткнутым в землю, или к веткам куста привязывался кусочек

материи. Для полного сходства в люльку иногда помещали крохотное изображение ребенка – палочку, обмотанную материей.

Около мазара Исмамут-ата (Тахтакупырского района, РКК), в специально отведенном месте раньше всегда лежало множество женских тубетеек.

К домусульманскому культу растительности, в частности деревьев, к идее магического «улавливания душ», в них обитающих, восходят обычаи бездетных женщин обнимать священные деревья, растущие при мазарах, прижиматься к ним всем телом, мазать себя древесным соком и пр. (Снесарев, 1969, с. 269, Суюнова, 1979, с. 65-66).

При бездетности женщины обращались к порханам, а также при частых выкидышах, в случаях не выживания детей. Считали, что у такой женщины есть огромная черная птица (кара кусы бар), которая уносит душу ребенка во время рождения или же во чреве матери.

Популярными порханами среди казахов низовьев Амударьи были такие порханы, как Злиха, Андабай, жившие в 50-60 г. XX в. Берунийском районе (Бижанова А. Полевая запись, 1998).

Еще в 1948 годы в ночь с четверга на пятницу на культовое сооружение Мазлухан-сулу, или в доме шейха, рядом с мазаром Шамун-наби (Ходжейлинского района, РКК) собирались порханы и устраивали зикр (сеанс). Зикр заключается в том, что порханы под удары бубна приводят себя в экстаз внутри круга зрителей и издают различные звуки наподобие рева и шипенья разъяренных животных, иногда, похожее на возглас «ху», сопровождая их резкими телодвижениями, беганьем по кругу, ударами в грудь обухом топора и т.д. Они стараются вовлечь внутрь круга и заставить принять участие в их манипуляциях возможно большее число зрителей.

Большинство посетителей зикров – бездетные женщины. Главные порханы – мужчины, обычно казахи и каракалпаки (Кнорозов, 1949, с. 88-89). При камлании порханы призывали своих помощников – покровителей, среди которых встречаются имена святых людей, а также призывали некоторых животных (тигров, змей и т.д.).

Казахское шаманство в целом сходное с шаманством народов Средней Азии и Сибири, отчасти сохраняло свои особенности. Так, инструментами шаманского камлания у казахов являлись кобыз или домбра, а также плеть, в то время как сибирские и среднеазиатские шаманы пользовались бубнами (Басилов, 1984, с. 77-95).

Еще до недавнего времени шаманство в низовьях Амударьи имело архаические черты, в частности были распространены травестированные порханы, одевающие во время сеанса женскую одежду (обычно красного цвета) (Толстов, 1948, с. 324).

По верованиям казахов и каракалпаков шаманы – посредники между духами и людьми: они могли вступать в те или иные сношения с духами и даже обладать властью над ними. Существовала некоторая «специализация» среди шаманов; каждый «лечил» от определенных болезней. Шаманством занимались мужчины и женщины, оно «передавалось» в обязательном порядке по

наследству, особенно от дяди к племяннику.

Появление порханов – шаманов в Средней Азии относится к древним, доисламским временам. С.П. Толстов отмечает, что порханы «гадатели были у древних согдийцев, скифов. Эти женоподобные мужчины носили женские платья, говорили «женским языком» и выполняли женскую работу (Толстов, 1948, с. 324).

Отмеченные нами обычаи, обращение женщин к повитухам, порханам и др. были связаны с оберегами и с желанием молодой женщины забеременеть.

Период беременности характеризовался выполнением и соблюдением особых запретов и правил для беременной женщины, регламентировавших ее поведение и, якобы, обеспечивающих благополучный исход родов, а также предопределяющих физическую и умственную полноценность будущего ребенка, его характер и судьбу. Уже с момента появления новобрачной в доме супруга вопрос – будут ли у невесты дети, волновал всех окружающих и родственников. Особенно этот вопрос волновал старших женщин в доме мужа: свекровь, старших невесток. Они советовали и учили молодую невесту, что нужно и что нельзя делать в период беременности. С появлением видимых признаков беременности поведение женщины начинало регламентироваться множеством ограничений. Она должна была вести себя более скрытно, реже бывать на виду у свекра, старших деверей.

Обычно началом беременности казахи считали появление какого-либо пристрастия к пище – жерік (токсикоз). А также признаком беременности являлось обильное слюновыделение. Имеются наши полевые материалы о том, что жерік проявляется при определенной традиционной еде. Например, у женщин – казашек, живущих среди оседлого населения, занимавшегося земледелием, был жерік на сельскохозяйственные продукты, у живущих среди населения, занимавшегося рыболовством – на рыбные продукты и т.д. В период беременности женщины не отказывались, есть даже ту еду, которая в повседневной жизни была запретной (мясо кабана).

С целью предотвращения плохих последствий, якобы вызываемых пищей, существовали и некоторые ограничения для беременной – запреты есть мясо определенных животных: зайца, чтобы ребенок не родился с заячьей губой, верблюда, чтобы не носить ребенка, как верблюдица 12 месяцев, печень волка, чтобы ребенок не был злым и безжалостным и т.д.

Существовало немало обрядностей, связанных с появлением признаков беременности женщин. Женщинами соблюдалась диета, гигиена, оберегали также беременных женщин с помощью различных амулетов – тумар, от «дурного глаза», «злого языка». Эти амулеты были сшиты из материи, в виде треугольника, внутри которого хранился отрывок из Корана; амулетами считались также раковины, перья птиц, когти птиц и некоторых животных и т.д. Беременные женщины пришивали их к одежде или же носили на шее. Также по представлениям казахов, каракалпаков, туркмен излечиться от бесплодия помогали различного рода «дуа» (Суюнова, 1979, с. 66-67).

Последние месяцы беременности женщина не посещала своих родителей,

не появлялась в общественных местах. Такое поведение беременной было продиктовано не только строго установленными запретами, но и рассматривалось как проявление скромности, застенчивости, уважение к старшим.

Беременная должна была носить широкую одежду, обеспечивающую удобство и свободу в движениях. Речевое поведение заинтересованных лиц, запрещало употреблять слова, адекватно отражавшие состояние беременной. Существовало несколько иносказательных выражений, определяющих беременную женщину: аяғы ауыр әйел (букв, женщина с тяжелой походкой), екі қабат әйел (двойная женщина), жүкті әйел (женщина с грузом). Употребление этих иносказательных слов как бы оберегало беременную от грубых выражений, заострявших внимание на ее состоянии, табуация слов, обозначающих беременность женщины, а также запрет на называние имен родственников мужа самой беременной, несомненно, является магическим приемом охраны здоровья будущей матери, связано с боязнью сглаза, привлечения внимания к женщине злых духов.

К беременным женщинам казахи относились с особым уважением, вниманием, заботой. Ей давали то, что она просила и во всем помогали. Беременную старались оберегать от излишних физических и душевных потрясений. В частности, она могла не ходить на похороны, нельзя было выходить ночью, одной на улицу, и выполнять тяжелую физическую работу.

Причины запретов называния по именам родственников мужа, видимо, связаны с культом предка, а причины запретов в пище видимо, раньше имели другое объяснение, впоследствии народом забытое. Первоначальный смысл их, возможно, был связан с запретом, убивать тотемных животных. Так, например, при частых выкидышах, или при задержке родов женщины с магической целью обходили вокруг верблюда или проходили под ним. Если же в городе не было верблюда, то делали верблюда из камыша, глины, вешали ему на шею белый платок или материю, и бездетные женщины обходили его или же перепрыгивали через чучело. С этими представлениями о роли верблюда у каракалпаков, и исцелении бесплодия, возможно, связано то, что для «лечения» бесплодий существовало пять видов «рецептов» и во всех фигурирует шерсть верблюда. Почитание верблюда как особого животного, предотвращающего выкидыш, задержку родов и т.д., очевидно, было связано с культом плодородия (Есбергенов, Атамуратова, 1973, с. 124-125).

Посещение мазаров бездетными женщинами и все действия на мазарах уходят своими корнями в древние верования, пронизаны анимистическими и магическими элементами, связанными с культом природы.

Обычай и обряды, связанные с жизнью ребенка, в том числе родильные, как особый цикл обрядов, имеют одну цель – обеспечение благополучного появления на свет и успехов в жизни нового члена общества (Снесарев, 1957, с. 64).

В настоящее время подобные суеверия, запреты отмеченные, нами, соблюдаются не столь в традиционной форме, как это было раньше, а лишь

частично, и первоначальный смысл этих обрядов забыт.

Литература и источники:

Басилов Б.Н. Избранники духов. М., 1984

Бижанова А. Полевая запись №6, №12, 1998 г.

Есбергенов Х., Атамуратов Т. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков. Нукус, 1973.

Кнорозов Ю.В. Мазар Шамун-наби //СЭ, №2, 1949

Снесарев Г.П, Реликты до мусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969

Суёнова А. Обряды, связанные с рождением детей у городского населения Туркменистана // Очерк этнографии населения Южного Туркменистана, Ашхабад, 1979

Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948